

Криминал

Алина Кондратьева

Эстафетная палочка чёрного риелторства

Магнитогорск потрясают резонансные преступления, связанные с мошенническим завладением недвижимостью

Продолжение. Начало в № 115

Напомним, в первой части статьи «ММ» рассказывал о мошенниках, оставивших без жилья более трёх десятков магнитогорцев. Преступления совершались с лета 2007 до весны 2013 года – времени взятия под стражу преступной группы.

Жульнический бизнес был поставлен на широкую ногу: открыв агентство недвижимости и став индивидуальными предпринимателями, преступники ссужали людей деньгами под грабительский процент. Залогом становились квартиры или доли в недвижимости. Схема строилась на обмане – вместо договора-залога юридически безграмотные люди подписывали документы на куплю-продажу квадратных метров. Да ещё расписки давали, якобы получили деньги в сумме, равной рыночной стоимости их жилья. Потеряв крышу над головой, люди пытались биться за родные стены: обращались в суды, правоохранительные органы, прокуратуру. Гражданские процессы в большинстве случаев проигрывали, документы у дельцов – комар носа не подточит. Районная прокуратура, по всей вероятности, не разглядела массовости явления – жаловались люди по месту жительства, мошенники же орудовали на территории трёх районов Магнитки. Руки дотянули даже до Верхнеуральска.

Социальный состав подельников однороден. Образование – среднее, среднее специальное. Самый солидный возраст у организатора – бизнесмену Виктору 60 лет. Самый молодой – Константин, он отправился за решётку в 33 года. Почти каждый из семерых участников ранее имел криминальный опыт и немалые сроки наказания. Виктор не раз судим по законам Уголовного кодекса РСФСР, по «барыжным», на сленге криминальной среды, статьям. По законам новой России отбывал срок за угрозу убийством и незаконное приобретение оружия.

Колоритная личность главы агентства недвижимости Виктора заслуживает отдельного разговора. Явно не испытывая симпатии к правоохранителям, он тем не менее не гнушался прикрываться форменной одеждой стража порядка. Во время обыска из сейфа компании изъяли поддельные документы: удостоверение участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС с портретом Виктора, наряженного в форму майора МВД. В этом же обращении и звании он красуется на пенсионном удостоверении МВД РФ. К слову сказать, во время Чернобыльской катастрофы Виктор находился за решёткой – отбывал наказание за кражу.

У подельников более тяжкие статьи – разбой, грабёж, нанесение тяжких телесных повреждений. И более длительные сроки заключения – до десяти лет. Однако команда мошенников, владея искусством обмана и угроз, без попустительства отдельных лиц в государственных органах и нотариате не смогла бы поставить мошеннический бизнес на поток.

Законность сомнительных сделок

Оформление документов по передаче недвижимости связано с нотариусами, среди которых у мошенников, по всей вероятности, были свои люди. Сошлёмся на показания потерпевших. Одна из женщин, прочтя документы в присутствии нотариуса Л., спросила Виктора, почему в договоре указано, что она продала квартиру, ведь речь шла о залоге? Тот объяснил это формальностью.

– Я посмотрела на нотариуса, она молчала, – показывала потерпевшая на следствии. – Я посчитала, раз представитель государства ничего не сказала, значит, информация Виктора соответствует действительности, и написала требуемую расписку.

Другой потерпевший Владимир свидетельствовал, что в кабинете нотариуса Л. подписал несколько бланков договора купли-продажи, но нотариус не потрудились разъ-

яснить суть договора и его последствия. Доверенности, в которой указано, что он якобы получил 300 тысяч рублей, человек в глаза не видел. Владимир уверен, что доверенность подсунили среди бланков договоров.

Следователю не удалось допросить нотариуса, имя которого чаще всего фигурировало в мошеннических сделках – юрист на длительное время покинула пределы страны.

Потерпевшие говорили, что при содействии отдельных сотрудников Регистрационной палаты Виктор получал информацию о недвижимости, например, аресте либо залоге жилья. Одна из сотрудниц Магнитогорского отдела управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии пояснила следствию, что знает Виктора как специалиста по недвижимости. Среди сотрудников Росреестра бытовало мнение, что большая часть его сделок носит сомнительный характер. Однако документы были оформлены по закону.

Оснований сомневаться в честности риелтора более чем достаточно, ведь на имя Виктора было оформлено 22 объекта недвижимости. Как правило, мошенники сбывают жильё на подставных лиц. В отдельных случаях так и происходило, но большинство сделок Виктор, уверовав в безнаказанность, оформлял на своё имя.

Системность преступлений

Расследование уголовных деяний семерых обвиняемых, вылившееся в многотомное дело, провели в рекордно короткие сроки – полтора года. Расследование – это внутреннее противоборство личностей, проверка характера, воли, интеллекта.

Закон представлял следователь Государственного следственного управления по Челябинской области подполковник юстиции Людмила Билле. Уголовное дело могло ограничиться одним эпизодом, связанным с избиением и вымогательством недвижимости у Виталия С. Так бы оно и случилось, не попади дело к Людмиле

Васильевне. Мошенникам крупно не повезло. Профессионализм, колоссальный опыт, высокое чувство долга и стальной характер позволили хрупкой женщине с помощью сослуживцев, единомышленников и суда отправить за решётку преступников, оставивших без крова не один десяток людей.

– Выявить системный характер преступления очень сложно, – говорит Людмила Васильевна. – Поначалу расследовала дело, связанное с потерпевшим С., которому нанесли побои, принуждая к сделке. Запросила сведения в Регистрационной палате на конкретное имя (Виктора – Прим. авт.), и открылись факты, вскрывающие системность мошеннических действий.

Доказать это было нелегко. Законотворчество, до предела ограничивая полномочия следователей, даёт большие права обвиняемым, чем мошенники не преминули воспользоваться. Активно противодействовали следствию, опротестовывая чуть ли не каждое действие следователя. Жаловались на головные боли, требуя уложить их в психдиспансер, строчили жалобы в Москву и, по совету адвокатов из Челябинска, затягивали дело. Обвинительное заключение читали пять месяцев, намеревались и дольше. Пришлось в судебном порядке ограничивать время ознакомления с документами.

Был случай, когда один из обвиняемых бросил в следователя том уголовного дела, а другие в бесильной злобе плевались, топали ногами, крыли матом. Здесь бы следователю и власть употребить – написать жалобу. Но уголовники только того и добивались. В этом случае следователь становится потерпевшим, и дело передают другому, но и вновь назначенного можно нейтрализовать таким же способом. На провокации Людмила Васильевна не поддавалась. Сотрудники СИЗО застёгивали на бьюнах наручники, и следователь продолжала работу.

Областные защитники, взяв немалые деньги, использовали различные уловки, действовали непорядочно и наобещали подзащитным с три короба: добьются-де их освобождения из-под стражи. И посулы чуть было не исполнили, поскольку время, отпущенное на следствие, истекало. Но, несмотря на массированные атаки, многотомное уголовное дело было направлено в суд.

Подполковник юстиции Людмила Билле просила отметить работу оперативников, сопровождавших дело. Жаль, нельзя назвать имена сотрудников ОБЭП и межрайонного отдела № 1 управления уголов-

ного розыска ГУ МВД России по Челябинской области. По словам Людмилы Васильевны, они помогли не только делом, но и подерживали морально.

И главное, благодаря оперативной работе следствия удалось арестовать счета преступников на два миллиона рублей, а также наложить арест на незаконно приобретённую недвижимость. Это позволит вернуть почти всем потерпевшим либо деньги, либо потерянные было квадратные метры.

Общий срок лишения свободы

Перед оглашением приговора в зале Правобережного суда многолюдно. Публика специфическая. Казалось, присутствуешь на сходке криминальных элементов. За решёткой – пятеро подельников, двое подсудимых, находившихся под подпиской о невыезде, расположились в зале. Старшее поколение, Виктор и Олег, – воплощение безучастности к происходящему. Два молодца хорохорились, махали приятелям, переговаривались, демонстрируя презрение к власти. Но едва телеоператор включил свет и направил видеокамеру на подсудимых, как они разразились трёхэтажной бранью. Посыпались угрозы, и в объектив полетели чётки, с силой брошенные одним из парней. Лишь после того как свет погас, подсудимые успокоились, выходит, боятся они публичности больше, чем неволи.

В течение всего судебного процесса, который длился полтора года, они использовали старую тактику запугивания: угрожали свидетелям, адвокату, которая одна из немногих выиграла гражданский процесс и вернула жильё обманутой семье.

Когда в зал вошла федеральный судья Елена Калачёва, присутствующие притихли, однако атмосфера оставалась напряжённой. Оператор приступил к работе, но теперь возмутилась публика, не желая попадать в объектив видеокамеры. Протесты одного было столь яростны, что судебные приставы вывели нарушителя из зала.

На время воцарилось спокойствие, как вдруг Виктор бросил реплику, мол, хватит эту лабуду читать, давайте-ка, ваша честь, ближе к делу. То ли не терпелось главарю узнать свой срок, то ли это была очередная попытка сорвать процесс.

Оглашение приговора растянулось на неделю. По словам судьи Елены Анатольевны, по значимости и объёму этому делу не было равных не только в городе, но и в области. А учитывая поведение подсудимых во время процесса, оно побило рекорд и по моральным издержкам.

Вину подсудимые не признали, покалялись лишь в преступлениях, связанных с хранением оружия и подделкой документов.

Суд оправдал преступников в той части, где они обвинялись в организации преступного сообщества. Виктора признали виновным в мошенничестве, вымогательстве, нанесении побоев, приговорив к четырнадцати годам лишения свободы в колонии строгого режима и штрафу 500 тысяч рублей. Пятерым мошенникам назначены сроки от девяти до двенадцати лет. Из зала суда вышел лишь 44-летний Сергей, признанный виновным в вымогательстве, незаконном приобретении оружия и подделке документов. Ему назначено четыре года лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

Общий срок приговора подельников составил 70 лет – итог криминальной деятельности очередной группы чёрных риелторов.

Ирина Колташёва